

СВОБОДА

№ 16 (155).

Варшава, Суббота 22 января 1921 г.

изд. Год II

РОССИЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНИЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайші датули:

Б. В. Савинков, Д. С. Мережковский,
З. Н. Гиппус, Д. В. Философов.
А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственныи корреспонденты:

В Польши и за границей

Адрес редакции и конторы:
Новый Свет № 22, кв. 47, тел. № 281-89
Редакция принимает от 12 до 2 час. дня.

Рукописи не возвращаются.

Цены на изъятия:
Впереди текста — 25 мар., средк текста —
30 мар., позади текста — 10 мар. за строку
нетто.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ на право пользованіе мѣсяц 200 м.
за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

По украинским источникам повстанцами заняты Гадяч, Лубны и Лебедянь.—Декларация Бриана.—Конференция Бриана с немецким послом.—Людендорф о борьбе с большевиками.

Статьи: Оттѣнки в застѣнкѣ—ПЕРЕДОВАЯ. На чистоту!—А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЯ. В очередь днія—Д. ГЕРОДОТА.

Литературно-Агитационная комиссия Русского Эвакуационного Комитета просит лиц, могущих перепечатывать русские книги для устроства читальни при лагерях интернированных, передать их в распоряжение Р. Э. Н. по адресу: Зельзия № 17, гостиница Преторианка, 25 или же любезно сообщить свой адрес. 4 1-4

ВАРШАВА, 22 января.

Коммунистическая политика, как известно, в застѣнкѣ, начинается застѣнком и кончается им. Насилие, подавление самостоятельности, вытравление всяких блестящих независимых человеческих мыслей, механическое нивелирование с уничтожением всѣх индивидуальных проявленияй—вот алфа и омега советской политической культуры. Но, как ни странно, и в этом глубочайшем подпольѣ, на этом "дні" где собираются сплошь отребье цивилизаций, гдѣ скопились злая накипь и гниль, и здесь все же, время от времени, возникают какія то свои "лѣвы" и свои "правы" устремленія, обозначаются свои оттѣнки в одном и том же общем направлении—удушенія всего живого, извращенія здоровых порывов жизни.

Рабочее движение, — это богатѣйшее наслѣдие соціальной культуры, оставленное XX вѣку, эта великая надежда в дѣлѣ преобразованія соціальной общественности,—подвергается сейчас в коммунистическом застѣнкѣ, самым злостным и назойливым извращеніям.

И вот, около этой "работы", обнаруживается вдруг в застѣнкѣ "борьба мнѣній": Троцкій, исполненный наполеоновскаго наитія, требует прикончить с послѣдними остатками рабочей самостоятельности, поскольку она сохраняется в существующих в Создании професіональных рабочих союзах, этих мертвых тѣньях нѣкогда полных жизненных соков организаций. Совѣтскій главквартер знает, как трудно становится ему бросать все новые и новые массы рабочих на безконечную бойни, во имя сохраненія власти за нынѣшней кликой. По его настоянию, уже давно милитаризованы всѣ отрасли труда СССР, и, хотя отвѣтъ на это было лишь катастрофическое паденіе производительности, — все же, для нынѣшнаго планами совѣтскаго "наполеончика", нѣт иного выхода, как продолжать истреблять всѣ признаки самостоятельности рабочей общественности.

Против этого безоглядного ската в одном направлении, выступает "сам" Ленин. "У нас государство на дѣлѣ не рабочее, а рабоче-крестьянское, и из этого многое вытекает", — хитро парирует он порывы Троцкаго. Иными словами: насилие—вещь хорошая, но надо, гдѣ слѣдует, пройти и хитростью. И "жандармскій" ум Ленина диктует Зиновьеву — этому адютанту Ленина, выступившему с популяризацией точки зрения главы Совнаркома, — такія "заборонки", съѣзжими съѣзжими, что мы сделаем професіональные союзы официально—государственными, то этим мы поможем созданию параллельных, проектированных правыми эсерами нелегальных профсоюзов, потому что сейчас в коммунистической партии 700 тысяч членов, а в професіи союзах—их 7.000 тысяч".

Как видим, Ленин дѣйствительно хитрѣе Троцкаго. Он понимает, что одной голой силой не сломить властных требований жизни и он хочет обойти их, предпочитая держать союзы у себя перед глазами, нежели допустить их скрыться и в этом видѣ разбиваться укрѣпляться.

С нас достаточно констатировать эту своеобразную полемику эти аргументы, — которые, как всегда, у Ленина носят характер признания и якобы полной искренности. Оказывается, что рабоче, даже при террорѣ, держатся своих союзов и избѣгают, не взирая на возможнія выгоды, участія в коммунистической партии. У нас государство не совсѣм рабоче—говорят Ленин. Но им же цитируемые данными свидѣтельствуют о том, что, в этом "не совсѣм рабочем государствѣ", рабочий класс, поскольку он еще имѣется, в огромном большинствѣ своем опредѣленно чуждается идеологіи правящей партии, возглавляемой Ленинским столько же, сколько и Троцким. В этом смыслѣ, данное разномыслие вождей очень мало существенно для рабочих, ибо они понимают, что тут спор может ити лишь о том, под каким соусом намѣревается совнарком съѣзжими остаток рабочей самостоятельности.

Декларация Бриана.

На вечернем засѣданіи палаты депутатов, 20 января, президент совѣта министров Бриан огласил программу вновь образованаго кабинета.

Во вступительной рѣчи, министр-президент отметил, что он, и возглавляемый им кабинет, вполнѣ понимая всю трудность предстоящей им задачи, готовы приступ-

ить к работе, одушевленные увѣренностью в поддержкѣ объих палат.

Переходя к программной части своей рѣчи, Бриан, прежде всего, остановился на вопросѣ о разоруженіи Германіи, усматривая в нем краеугольный камень внѣшней политики кабинета. "Имѣя мирный договор, сказал Бриан,

мы будем имѣть увѣренность в своей безопасности в будущем, лишь тогда, когда будет разоружена Германія. Для нас это вопрос жизни и первая наша обязанность, которую мы и выполним во всей точности.

Отмѣтив далѣе разницу в положеніи между Францией и Германіей послѣ войны и указав, что Франція вынуждена строить свою новую жизнь на развалинах, тогда как ни одна из немецких территорий от войны не пострадала, Бриан подчеркнул, что благосостояніе народа, вызвавшаго всесвѣтную войну и вышедшаго из неї побѣденным, оказалось в лучшіх условиях, чѣм народ побѣдителя и отсюда сдѣлал вывод о маральном правѣ Франціи настаивать на возмѣщении понесенных ею убытков.

"Мы обладаем достаточной силой, сказал Бриан, и можем ее примѣнить, чтобы принудить уважать наши права по договору, но республиканская Франція, в глубинѣ своей души, всегда миролюбива и потому она питает надежду и теперь склонит Германію к выполнению принятых ею на себя обязательств." Цѣль же эта может быть достигнута тѣм легче и скорѣе, если мы будем действовать в тѣсном единеніи с нашими союзниками.

Охарактеризовав далѣе отношенія Франціи к Англіи, Италии, Польши, Румыніи, Чехословакіи и Югославіи, Бриан особенно подчеркнул дружественную связь с Англіей, которая дает полную надежду на уложение мирным путем всѣх вопросов, как тѣсно связанных с Версальским мирным договором, так и по сохраненію мира в срединѣ Европы.

Америка — наш исконный друг в дни мира и военных извѣзд, и мы освѣдомлены, что наши американские друзья готовы и сейчас прійти к нам с материальной помощью, как и в часы военных испытаний.

Положеніе на востокѣ требует, с нашей стороны, самаго пристального вниманія и самого тѣснаго единенія с нашими союзниками при разрѣшении сложных проблем в вопросах о Турціи и Россіи.

Мы никогда не забудем тѣх тяжелых жертв, которых в началѣ Мировой войны принес на общий алтарь великий русский народ, проливший потоки своей крови, но однакоже, в нынѣших условиях, как и предшествующія правительства, мы не можем признать правительства союзѣвъ.

Мы возобновим сношенія с Россіей лишь тогда, когда в Москвѣ у власти будет правительство, облеченнное народным довѣріем и им избранное, и при этом готовое выполнить всѣ обязательства прежних русских правительства.

Большевизм — чисто русское дѣло, пока он остается в предѣлах Россіи, и мы не намѣрены вмѣшиваться во внутренній русскій дѣла, но мы не останемся равнодушными зрителями, если совѣтская армія, оставив предѣлы Россіи, вздумает переступить через границы наших союзников.

Свою рѣчу Бриан закончил слѣдующими словами: "Забота о величию и благосостояніи Франціи ставят перед ею правительством священную обязанность, чтобы наша великая страна была надеждѣющим образом представлена посюду, где будут поставлены на разрѣшеніе международные вопросы.

(Р. П.)

Политическія Новости.

(Телеграфные извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія местных агентств).

Конференція Бриана с немецким посланником.

"Локальцайгер" сообщает из Парижа, что 18 января, Бриан обсудил с германским посланником в Париже, Майером вопрос об отношениях между Германіей и Францией и вопрос о возмѣщении убытков. Майер заявил, что Германія до сих пор защищала то положеніе, что общая сумма германской задолженности должна быть вскорѣ в полнотѣ установлена. Это было бы выгодно для Франціи, так как, благодаря урегулированію всей проблемы, можно было бы легче получить международный заем. Посланник подчеркнул, что Германія, по его мнѣнію, будет в состояніи, в ближайшіе годы, выплатить только часть всей суммы и только натурой.

Бриан выразил надежду, что в этом вопросѣ будет достигнуто соглашеніе. (Р. П.)

Наканунѣ конференціи союзников.

Англійская точка зѣрнія, ЛОНДОН, 18.I.—Агентство Рейтера сообщает из вѣриаго источника, что предстоящая конференція премьер-министров займется только обсужденіем вопросов о разоруженіи Германіи, о соглашеніях с ней, и о турецкомъ договорѣ. Первый вопрос замѣтъ немного времени. Вопрос о возмѣщении Германіи военныхъ убытков не может быть разрѣшен окончательно, ибо сперва надо выслушать предложенія Германіи. Касательно сѣверскаго договора, позиція Англіи также выглядѣяна, ибо сейчас положеніе в Турции еще недостаточно выяснилось. В Малой Азии военное положеніе окрѣпло; вопрос лишь в том, сможет ли король Константина, без финансовой поддержки Союзниковъ, выслушать предложенія Германіи.

Заявленія Бриана.

ПАРИЖ, 18.I. По словамъ "Эхо де Пари", Бриан в одной бесѣдѣ заявил, что он на предстоящей конференціи "не допустит никакого нарушенія прав и интересов Франціи". В бесѣдѣ с сотрудникомъ "Дэлі Мэйл", Бриан сказал:

"Во время войны, с британскимъ правительствомъ у меня были отношения прекрасныя, и это лучшій залог довѣрія и дружбы, которыхъ будут отличать отношения между великобританскимъ и моимъ правительствами".

В противовѣс особенно настойчивымъ в послѣднее время со стороны большевиковъ требованиямъ от крестьян хлѣба, повстанцы по всюду выставили своимъ лозунгомъ "не давать ни зерна".

В Черниговской губ.

Бѣженцы передают, что в мѣстечкѣ Батурино, Черниговской губ., вспыхнуло восстание крестьян. Пріѣхавшій в мѣстечко комиссар продовольственного отряда был убит одним из крестьян, что послужило сигналомъ к поголовному восстанию жителей Батурина против продовольственной комиссии. Из ста человѣк продовольственного отряда удалось спастись лишь тридцати. Всѣ остальные были убиты самимъ авѣрскимъ образомъ.

Находившійся в Конотопѣ гарнизон красной арміи отказался выступить против восставшихъ. Вызванные войска из Нежина и Чернигова.

(Русспресс)

Повстанческія движенія.

Атаманы повстанческих отрядов в Николаевской губ.

Общими операциами повстанцев в Киевской губ. руководит полковник Струк. Ему подчинены всѣ повстанческие отряды этого района, как уже давно сформированные, так и новые.

Большевистская пресса, до настоящаго времени, огласила слѣдующий список повстанческих атаманов, имѣющихъ на территории Киевской губ. свои отряды и обявленныхъ совѣтской властью вѣдомствомъ: Перенко, Зеленчукъ, Богатыренко, Каленскій, Конскій, Бабичъ, Комарницкій, Левченко, Матвіенко и Довгаленко.

По украинскимъ источникамъ, этот большевистский список слѣдует еще дополнить новымъ атаманомъ—поручикомъ Чеховичемъ, который пробивается со своимъ отрядомъ со стороны польской границы на присоединеніе к отрядамъ Струка.

Сила и размѣры охватывающаго Киевщину повстанческаго движенія обясняются тщательно подготовительной работой в этом направлении сельской интеллигенціи и кооператоровъ, распространившихъ свою дѣятельность на всѣ уѣзды города и мѣстечки Киевской губ., которые и оказались затѣмъ в рукахъ повстанцевъ.

В Полтавской губ. Повстанцами захвачены Гадяч, Лубны и Лебедянъ. Повстанцы называютъ себя "вольнымъ казачес-

кимъ"; среди нихъ значительное число офицеровъ.

В противовѣс особенно настойчивымъ в послѣднее время со стороны большевиковъ требованиямъ от крестьян хлѣба, повстанцы захватили Гадяч, Лубны и Лебедянъ. Повстанцы называютъ себя "вольнымъ казаческимъ"; среди нихъ значительное число офицеровъ.

Знаменія, старина ЯСИНСАГО—старина Гв. Кексгольмскаго полка, прону отложились подачею солдата о прісканіи какой либо службы сыну его Шт.-Капитану—артиллеристу. Знаю польск. языкъ. — Редакція газ. "Свобода", для Шт.-Капитана Ясинскаго. 5-5-1

В очереди дні.

(Письмо из Тарнова).

Советская Украина—это застъпок, сад пыток, страдания, крови и слез.

Тарнов—это манящий, согрывающий очаг, к которому цѣльми вереницами изо дня в день тянутся из удушающей атмосферы советского застѣника.

Одни—усталые и издерганные, ищущие покоя, защиты и помощи; другие, наоборот, полные энергии и рѣшимости, дышущие ненадомленной вѣрой, сильные и крѣпкие, точно созданные для бурь и борьбы.

Приход из разных мѣстностей широку раскинувшихся просторов Украины, рассказы приходящих с "полуторонней" жизни изобилуют большим разнообразием отѣнков и красок, но когда внимательно сопоставляешь их, то видишь, что есть вопросы, на которых всѣ рассказы сходятся, есть вопросы, на которые нет в широких народных массах Украины—двух разнообразных отвѣтов.

Это единство мнѣй относится к слѣд. пунктам:

1) настроение, как в городѣ, так и в деревнѣ явно антибольшевистское;

2) к веснѣ—во всѣх районах Украины готовятся к рѣшительному отпору;

3) повстанцы идут под национальным флагом и об'единяют их общий лозунг "Украинская Независимая Народная Республика";

4) одновременно с ненавистью к большевикам, увеличивается популярность С. Петлюры, как символа борьбы за национальное освобожденіе;

5) города замирают, транспортные средства отсутствуют;

6) мобилизованные украинцы отправляются на сѣвер, а части, соединяясь из сѣверян и восточных народов, перебрасываются на Украину.

Сила большевиков, нынѣ это уже стало бесспорной аксиомой, заключается не в жажде власти из демагогии, а в слабости и раздробленности их противников.

Отсюда конкретный вывод—необходимо самое прочное и тѣсное об'единение всѣх противобольшевистских сил.

Из кого слагаются эти силы?

Из народов, населявших бывшую Россію. Враг у них один—большевики, слѣдовательно и цѣль одна—уничтожение общего врага и собственное раскрытие. Отсюда и об'единение это возможно

и мыслимо только на началах равного с равным.

При об'единении и образовании общего демократического фронта, должны быть выработаны и общие методы борьбы. Методы эти, до извѣстной степени, указываются самой жизнью.

И лучше всего их можно прослѣдить на опыте Украины.

С первых дней революции, она является очагом непрерывной борьбы. И чѣм дальше, тѣм выразительнѣе и яснѣе выкристаллизовывается ея цѣль—национальная независимость. Повстаніе в прошлом, повстаніе будущія и растущая популярность Петлюры—изменія далеко не случайны, они тѣсно переплелись и неразрывно связаны между собой.

Петлюра—это символ надежды наслаждения Украины.

И как-бы ни был далеко этот символ, он об'единяет вокруг себя всѣ недовольных и является главным движущим импульсом для проявленія активных и рѣшительных дѣйствий.

Этим, в большой мѣрѣ, и объясняется большая активность украинского села, сравнимо с настроением села этнографической Россіи.

Если будет создан за предѣлами Россіи подлинно-демократический центр, он, так же, как и из Украины, будет искрой, способной заражать великое пламя внутри.

Ясно, что авторитет такого центра должен быть поддержан определенной реальной силой.

Таким образом, и для тѣх, кто уничтоженія большевизма ждет от взрыва изнутри и для тѣх, кто строит свои планы на давлѣніи извѣти—организація, за предѣлами Совдепія, реальной силы и для тѣх и для других одинаково жизненна и одинаково необходима.

Как организация, так и об'единение не терпит отлагательства.

Весь приближается, народный гінѣраст.

Войска, переброшенныя в чужіе края, скоро деморализуются и у них сильнѣе чувство тески по дому.

Революція пріучила нас к всѣм неожиданным.

И почему не может быть, что стихійная повстанческая волна, которая грозит одновременно с первыми весенними водами, залить собою всѣ просторы Украины, перебросится дальше и ото-

звестся грозовыми раскатами над Петроградом и Москвой.

Ибросят ли большевистское ярмо Украина и Россия одновременно, или счастье это в первую очередь выпадет на долю Украины,—и в том и в другом случаѣ,

союз равных возрождающихся народов всѣм одинаково необходим.

Сначала для победы над большевиками, а в дальнѣйшем,—как гарантія от возможности новых большевистских экспериментов.

ДМИТРИЙ ГЕРОДОТ.

Людендорф о борьбѣ с большевизмом.

До сих пор, в печати появлялись отрывочные свѣдѣнія о том, в каком смыслѣ высказывалась Людендорф по вопросу о борьбѣ с большевизмом.

Кое что из этих заявленій и опровергалось. В виду этого, считаю не лишним привести полностью текст подробной бесѣды, которая состоялась между германским генералом и сотрудником Бурцевской газеты "Общее Дѣло" и которая помѣщена в № 18 января издаванной газеты.

Сотрудник "Общаго Дѣла" имѣл бесѣду с ген. Людендорфом, проживающим близ Мюнхена и сдѣлавшим слѣд. заявленіе:

Вы спрашиваете моего мнѣнія о положеніи дѣл в Россіи и о большевиках.

Я не люблю разговаривать с журналистами. Каждое мое слово перевирают и коверкают. Меня ругают всѣ, а если я еще и открыто выступлю за немедленную борьбу против большевиков, то меня совсѣм съѣдят.

Тѣм не менѣе позвольте пожалуйста,—сказал я,—задать Вам вопрос: считаете ли вы возможным восстановление общего мира в Европѣ, без разрѣшенія русского вопроса?

— Считаю это совершение невѣроятным и невозможным. Я считаю, что ликвидация русского большевизма—одна из первых и главных необходимости. Я знаю русского большевизма, а знаю общий большевизм. Он есть и у нас, и во Франціи и в Англіи,—достаточно сказать только, что всѣ страны панически боятся "своих" большевиков, а потому не выступают против русских коммунистов. Стремлем к III Интернационалу есть во всѣх странах. Мы видѣли, что сдѣлали у нас Зиновьев в Галле. Мы видим послѣднія события во Фленсбургѣ. Посмотрите дѣятельность Кашмина во Франціи, конференцію в Турѣ и т. д. Безусловно все это держитъ Россию,—мы всѣ болѣемъ этой

— Тѣм не менѣе позвольте пожалуйста,—сказал я,—задать Вам вопрос: считаете ли вы возможным восстановление общего мира в Европѣ, без разрѣшенія русского вопроса?

Франція теперь так заботится о платежах Германіи. Но что будет в том случаѣ, если красная армія подойдет к нашей границѣ (а она подойдет). Что будет тогда, скажите мнѣ пожалуйста, если от Германіи отберут послѣдніе остатки вооруженія?

— А будет слѣдующее: французы потеряют все, что они "всадили" в свою Польшу,—и от нас уж, конечно, не получат ни коѣнѣйки.

— Г. Бурцев, вѣдь,—безусловно большой русский патрот и крупный антибольшевик. Я знаю, что он извѣстен в Франціи, неужели он не может доказать кому нужно, что, в случаѣ подобной политики Франціи по отношению к нам, Германіи, по русскому вопросу, они обрекают сами себя на гибель?

Скажите мнѣ, неужели даже этой простой очевидности не понимают во Франціи?

богъзнью. — Вывод ясен: должна быть борьба с русским большевизмом!

— Как вы представляете себѣ эту борьбу?—конечно, как военное вмѣшательство? Мыслите ли Вы себѣ его, как международное вмѣшательство или вмѣшательство одной из западно-европейских держав?

— Я считаю,—отвѣчал Людендорф,—что вмѣшательство может быть только международным,—причем я считаю, что должна быть не только борьба чисто военная, но и должна измѣниться вся политика Зап. Европейских государств. При теперешнем положеніи, однако, когда Франція дѣлает по отношению к нам одну ужасающую ошибку за другой, когда Англія ведет себя по отношению к большевикам, то меньшей мѣрѣ, двусмыслии, Америка совершила в сторожѣ,—при таком положеніи вещей, я хочу сказать, при такой позиціи, не может быть и рѣчи о разрѣшении русского вопроса.

Франція теперь так заботится о платежах Германіи. Но что будет в том случаѣ, если красная армія подойдет к нашей границѣ (а она подойдет). Что будет тогда, скажите мнѣ пожалуйста, если от Германіи отберут послѣдніе остатки вооруженія?

— А будет слѣдующее: французы потеряют все, что они "всадили" в свою Польшу,—и от нас уж, конечно, не получат ни коѣнѣйки.

— Г. Бурцев, вѣдь,—безусловно большой русский патрот и крупный антибольшевик. Я знаю, что он извѣстен в Франціи, неужели он не может доказать кому нужно, что, в случаѣ подобной политики Франціи по отношению к нам, Германіи, по русскому вопросу, они обрекают сами себя на гибель?

— А будет слѣдующее: французы потеряют все, что они "всадили" в свою Польшу,—и от нас уж, конечно, не получат ни коѣнѣйки.

— Г. Бурцев, вѣдь,—безусловно большой русский патрот и крупный антибольшевик. Я знаю, что он извѣстен в Франціи, неужели он не может доказать кому нужно, что, в случаѣ подобной политики Франціи по отношению к нам, Германіи, по русскому вопросу, они обрекают сами себя на гибель?

— А будет слѣдующее: французы потеряют все, что они "всадили" в свою Польшу,—и от нас уж, конечно, не получат ни коѣнѣйки.

— Г. Бурцев, вѣдь,—безусловно большой русский патрот и крупный антибольшевик. Я знаю, что он извѣстен в Франціи, неужели он не может доказать кому нужно, что, в случаѣ подобной политики Франціи по отношению к нам, Германіи, по русскому вопросу, они обрекают сами себя на гибель?

— А будет слѣдующее: французы потеряют все, что они "всадили" в свою Польшу,—и от нас уж, конечно, не получат ни коѣнѣйки.

— Г. Бурцев, вѣдь,—безусловно большой русский патрот и крупный антибольшевик. Я знаю, что он извѣстен в Франціи, неужели он не может доказать кому нужно, что, в случаѣ подобной политики Франціи по отношению к нам, Германіи, по русскому вопросу, они обрекают сами себя на гибель?

— А будет слѣдующее: французы потеряют все, что они "всадили" в свою Польшу,—и от нас уж, конечно, не получат ни коѣнѣйки.

— Г. Бурцев, вѣдь,—безусловно большой русский патрот и крупный антибольшевик. Я знаю, что он извѣстен в Франціи, неужели он не может доказать кому нужно, что, в случаѣ подобной политики Франціи по отношению к нам, Германіи, по русскому вопросу, они обрекают сами себя на гибель?

— А будет слѣдующее: французы потеряют все, что они "всадили" в свою Польшу,—и от нас уж, конечно, не получат ни коѣнѣйки.

— Г. Бурцев, вѣдь,—безусловно большой русский патрот и крупный антибольшевик. Я знаю, что он извѣстен в Франціи, неужели он не может доказать кому нужно, что, в случаѣ подобной политики Франціи по отношению к нам, Германіи, по русскому вопросу, они обрекают сами себя на гибель?

— А будет слѣдующее: французы потеряют все, что они "всадили" в свою Польшу,—и от нас уж, конечно, не получат ни коѣнѣйки.

— Г. Бурцев, вѣдь,—безусловно большой русский патрот и крупный антибольшевик. Я знаю, что он извѣстен в Франціи, неужели он не может доказать кому нужно, что, в случаѣ подобной политики Франціи по отношению к нам, Германіи, по русскому вопросу, они обрекают сами себя на гибель?

— А будет слѣдующее: французы потеряют все, что они "всадили" в свою Польшу,—и от нас уж, конечно, не получат ни коѣнѣйки.

— Г. Бурцев, вѣдь,—безусловно большой русский патрот и крупный антибольшевик. Я знаю, что он извѣстен в Франціи, неужели он не может доказать кому нужно, что, в случаѣ подобной политики Франціи по отношению к нам, Германіи, по русскому вопросу, они обрекают сами себя на гибель?

— А будет слѣдующее: французы потеряют все, что они "всадили" в свою Польшу,—и от нас уж, конечно, не получат ни коѣнѣйки.

— Г. Бурцев, вѣдь,—безусловно большой русский патрот и крупный антибольшевик. Я знаю, что он извѣстен в Франціи, неужели он не может доказать кому нужно, что, в случаѣ подобной политики Франціи по отношению к нам, Германіи, по русскому вопросу, они обрекают сами себя на гибель?

— А будет слѣдующее: французы потеряют все, что они "всадили" в свою Польшу,—и от нас уж, конечно, не получат ни коѣнѣйки.

— Г. Бурцев, вѣдь,—безусловно большой русский патрот и крупный антибольшевик. Я знаю, что он извѣстен в Франціи, неужели он не может доказать кому нужно, что, в случаѣ подобной политики Франціи по отношению к нам, Германіи, по русскому вопросу, они обрекают сами себя на гибель?

— А будет слѣдующее: французы потеряют все, что они "всадили" в свою Польшу,—и от нас уж, конечно, не получат ни коѣнѣйки.

— Г. Бурцев, вѣдь,—безусловно большой русский патрот и крупный антибольшевик. Я знаю, что он извѣстен в Франціи, неужели он не может доказать кому нужно, что, в случаѣ подобной политики Франціи по отношению к нам, Германіи, по русскому вопросу, они обрекают сами себя на гибель?

— А будет слѣдующее: французы потеряют все, что они "всадили" в свою Польшу,—и от нас уж, конечно, не получат ни коѣнѣйки.

— Г. Бурцев, вѣдь,—безусловно большой русский патрот и крупный антибольшевик. Я знаю, что он извѣстен в Франціи, неужели он не может доказать кому нужно, что, в случаѣ подобной политики Франціи по отношению к нам, Германіи, по русскому вопросу, они обрекают сами себя на гибель?

— Скажите, пожалуйста, а Германія была бы в состояніи помочь русским антибольшевикам?

— У нас, нѣмецких патротов, есть все, что хотите по отношению к Россіи. И желаніе помочь, и горячая симпатія, но в состояніи ли помочь Германія Россіи—это вопрос другой.

Опять же мы вернемся к тому, о чём уже говорили. При теперешней политикѣ Франціи—конечно, нет! но при общей борьбѣ, поставленной в международном масштабѣ, могли бы,—но, конечно, только нѣмецкими солдатами и нѣмецким командованием вы сможете разбить красную армію. Я глубоко вѣрю в это, также как и в то, что красная армія не представляет из себя никакой реальной силы.

